

Литвяк Лариса Геннадиевна

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры

Новороссийский филиал

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Новороссийск, Краснодарский край

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 207.1 И 207.2 УК РФ

Аннотация: в статье автор пытается разобраться в терминологии вновь введенных в УК РФ статей 207.1 и 207.2 УК РФ, остановившись подробно, в частности, на анализе предмета данных составов преступлений.

Ключевые слова: распространение ложных сведений, социальные сети, уголовная ответственность, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан обстоятельства, заведомо ложная общественно значимая информация.

На сайте <https://datareportal.com/> [1] ежеквартально размещаются глобальные цифровые отчеты, которые дают нам представление о количестве пользователей социальных сетей в мире. Так, в январе 2021 года один из отчетов, размещенных на данном сайте, сообщал, что численность жителей нашей планеты – 7,83 миллиарда, из которых Интернетом пользуются 4,66 миллиарда человек (59,5% населения Земли), а активных пользователей социальных сетей – 4,2 миллиарда (53,6% всех живущих сейчас людей). За год, как отмечают составители данного документа, количество пользователей социальных сетей выросло на 13 процентов. Уже в июле 2021 года авторы отчета за второй квартал этого года фиксируют рост числа пользователей социальных сетей до 56,8% от всех жителей земного шара. За полгода рост составил 3,2%. Эти цифры говорят сами за себя. В век глобальной цифровизации относительно недавно появившиеся социальные сети (например, ВКонтакте, Одноклассники начали функционировать с 2006 года) все чаще становятся источником информации для людей. Именно

поэтому важно, чтобы сведения, распространяемые подобным образом, были достоверными, иначе последствия могут быть весьма неблагоприятными.

Так, например, в последние два года некоторые средства массовой информации, социальные сети и прочие сетевые ресурсы стали «наводнять» недостоверные, ложные, а в некоторых случаях заведомо ложные сведения о новой инфекции, получившей статус пандемии, а затем и о вакцинации от нее. Эти сообщения представляют серьезную угрозу жизни и здоровью населения, приводят людей к панике и стрессу, росту заболеваемости данной инфекцией в случае непрохождения вакцинации. Правительству Российской Федерации пришлось в сложившейся обстановке принимать экстренные меры реагирования для блокирования возникшей угрозы распространения COVID-19 (это и введение режима самоизоляции, и установление особого режима сообщения со странами с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, и введение социальной дистанции, и обязательное ношение медицинских масок). Коснулось это и обеспечения информационной безопасности населения от так называемых фейковых новостей. Законодатель в рекордно короткий срок ввел уголовно-правовой запрет на распространение заведомо ложной информации (до весны 2020 года в российском законодательстве была предусмотрена административная ответственность за такого рода деяния). 25 марта 2020 года законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», разработанный депутатами В.В. Володиным и П.В. Крашенинниковым, проходит регистрацию в нижней палате Федерального Собрания РФ и направляется ее председателю. Правда, речь в нем пока идет только об усилении уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 236 УК РФ. Но уже 31 марта этого же года при обсуждении указанного законопроекта во втором чтении появляются новые поправки, суть которых заключается во введении в УК РФ двух новых составов преступлений, предусматривающих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также за публичное распространение заведомо

ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия [2]. Третье чтение относительно этих дополнений в УК РФ состоялось также 31 марта 2021 года. 1 апреля закон был подписан Президентом РФ, в этот же день опубликован на официальном интернет-портале и с этой же даты начал действовать. Итог этих стремительных дополнений действующего уголовного законодательства – появление статьи 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и статьи 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

С появлением указанных составов преступлений прогнозировалось, что по ним будет большое количество уголовных дел. Однако статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год число свидетельствуют об обратном: осужденных по статье 207.1 УК РФ 5 человек, по статье 207.2 УК РФ – 0 [3]. Одна из причин, вероятно, кроется в том, что эти статьи были весьма оперативно разработаны и введены в УК РФ (о чем было сказано выше), поэтому законодатель не успел просчитать все возможные проблемы правоприменения. Уже предлагаются варианты корректировки анализируемых составов преступлений. Другой причиной небольшого количества осужденных по статье 207.1 УК РФ, явилось и то, что уже к концу 2020 началу 2021 годов специалисты в интернете стали наблюдать сокращение недостоверных сообщений о COVID-19. Генпрокуратура РФ в январе 2021 года, указав, что 2020 год стал рекордным по выявленным в сети фейкам о пандемии, заявила при этом, что идет спад количества блокируемых ими недостоверных материалов о новом вирусе. Надзорный орган связал это с приобретением населением знаний о новой инфекции, путях ее передачи, способах профилактики и лечения и принимаемых властями мерами борьбы с ней. Но вскоре ситуация может измениться в худшую сторону. В конце ноября 2021 года в ряде СМИ и интернет-источниках появилась информация о том, что в Следственный комитет РФ и в прокуратуру региональные органы Росздравнадзора направили на активных противников вакцинации 37 материалов, собранных всего лишь за три недели мониторинга

социальных сетей. Больше всего таких лиц обнаружено в Карелии (18 материалов), Ростовской (8) и Волгоградской областях (5). Предполагается, что в содеянном активистов-антипрививочников могут быть признаки анализируемых нами составов преступлений [4].

Перейдем непосредственно к анализу объекта составов преступлений, закрепленных в статьях 207.1 и 207.2 УК РФ. При размещении рассматриваемых нами статей в УК РФ законодатель исходил из того, что их общественная опасность состоит в том, что в результате совершения описываемых в диспозиции статьи деяний среди людей распространяются паника и страх, возникает недовольство среди населения страны, страдают нормальная жизнь и функционирование всего общества, нарушается порядок работы всего государственного аппарата, в том числе правоохранительной системы. Именно поэтому эти составы преступлений были закреплены законодателем в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», что позволяет сделать вывод о том, что их непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

В Концепции общественной безопасности в РФ [5] статья 4 определяет, что «под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Это очень абстрактное понятие, поэтому предлагаем, согласившись с мнением ряда авторов, считать непосредственным объектом преступления, «предусмотренного ст. 207.1 УК РФ... информационные отношения, возникающие по поводу распространения достоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а ст. 207.2 УК РФ... информационные отношения, возникающие по поводу распространения общественно значимой информации» [6].

В названии статьи 207.1 УК РФ, а также в диспозиции закрепленной в ней уголовно-правовой нормы идет речь об обстоятельствах, представляющих

угрозу жизни и безопасности граждан. Их понятие раскрыто в примечании к данной статье. Таковыми законодатель признает чрезвычайные ситуации, которые имеют природный или техногенный характер, чрезвычайные экологические ситуации, эпидемии, эпизоотии, обстоятельства, возникшие в результате иных бедствий, которые повлекли или могут повлечь жертвы среди населения, причинение ущерба здоровью людей, природе, значительные материальные потери, сбой в жизнедеятельности всего общества. Здесь следует упомянуть, в статье 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а именно во втором к ней примечании, речь также идет о таких обстоятельствах. Поэтому в практической деятельности правоохранительных органов могут возникнуть трудности при разграничении статьи 207.1 УК РФ и частей 9, 10, 10.1, 10.2 статьи 13.15 КоАП РФ [7]. Критерии их разграничения можно найти в ответах 13 и 16 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (далее Обзор №1) Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 года [8].

В статье 207.2 УК РФ присутствуют дополнительные непосредственные объекты – здоровье, жизнь человека, а в обоих составах – нормальное функционирование органов государственного управления, отношения собственности.

Оба преступления имеют предмет, но он отличается в данных составах. В диспозиции статьи 207.1 УК РФ говорится о заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а в статье 207.2 УК РФ – о заведомо ложной общественно значимой информации.

Первоначально разберемся, какая информация считается ложной. Здесь следует сказать, что в уголовном законе, наряду с термином «ложная информация», мы встречаем понятие «недостоверная информация», например, в статье 185 УК РФ. Поэтому возникает вопрос – считаются ли они синонимами. С точки зрения русского языка, как предлагают это делать словари синонимов, – да. Однако, исследовав ряд уголовно-правовых норм, мы приходим к обратному выводу. Так,

формулировка ст. 159¹, 159² УК РФ «представление ложных и (или) недостоверных сведений» свидетельствует о несовпадении понятий «ложность» и «недостоверность», к тому же в ст.ст. 172¹, 185² УК РФ используется только термин «недостоверные сведения», а в ст. 185 УК РФ «недостоверная информация». Законодатель в каких-то случаях законодатель пишет о «сведениях», а в каких-то об «информации». Все это способно только запутать правоприменителя. Законодатель должен быть единообразен в терминологии, формулируя уголовно-правовые запреты. Указанная выше ситуация со множеством близких по значению, но разных терминов, обозначающих, по сути, одно и то же, должна быть устранена на законодательном уровне. Для анализа предметов наших составов преступлений мы будем использовать понятие «ложная информация» (коль именно о ней идет речь). Верховный Суд РФ в еще одном своем Обзоре (далее Обзор №2) [9] рекомендовал под заведомо ложной информацией понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему, в том числе об обстоятельствах распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (то есть ложная, значит не соответствующая действительности). Из этих разъяснений высшей судебной инстанции страны следует вывод о синонимичности понятий «информация» и «сведения». Какая информация является заведомо ложной мы установили, но остается открытым вопрос, что это за общественно значимая информация, о которой идет речь в статье 207.2 УК РФ. Если признать слова «ложная» и «недостоверная» синонимами, то ответ нам даст Закон об информации [10], в статье 15.3 которого раскрывается содержание «недостоверной общественно значимой информации. Это информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или

прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Далее разберем, в чем состоит различие предметов анализируемых составов. О том, что информация, являющаяся предметом статей 207.1 и 207.2 УК РФ, не является идентичной указывает и Верховный Суд РФ. Согласно его Обзору №1 [8] предмет преступления, предусмотренный ст. 207.2 УК РФ шире предмета преступления ст. 207.1 УК РФ. Высшая судебная инстанция страны в указанном документе предлагает, используя уже известную нам формулировку общественно значимой информации, даваемой в статье 15.3 Закона об информации, считать информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых в связи с этим мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств (это предмет статьи 207.1 УК РФ), считать частью общественно значимой информации (а это предмет статьи 207.2 УК РФ). А далее судьи Верховного Суда РФ предлагают следующее правило квалификации содеянного. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, повлекшего по неосторожности причинение тяжких последствий, действия виновного лица следует квалифицировать по соответствующей части ст. 207.2 УК РФ. Если ни одно из последствий, указанных в статье 207.2 УК РФ, не наступило, по содеянное подпадает по признакам статьи 207.1 УК РФ. Однако насколько это правильно и справедливо? Ведь если законодатель ввел в УК РФ две статьи, то они должны содержать разные составы преступлений. Это, во-первых. А во-вторых, не следует ли из такой трактовки Верховного Суда РФ нарушение запрета на применение уголовного закона по аналогии относительно действия ст. 207.2 УК РФ в случае совершения виновным лицом преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, повлекшего тяжкие последствия? В таком случае целесообразным является отражение единого предмета преступления в одной ст. 207.2 УК РФ и признание утратившей силу ст. 207.1 УК РФ. Это следует из того, что предмет преступления ст. 207.2 УК РФ охватывает предмет преступления ст. 207.1 УК

РФ, о чем было сказано выше. В случае объединения данных составов в один следует сохранить формальный состав преступления в первой части измененной статьи, а квалифицированные составы сконструировать по признаку материальных составов.

Список литературы

1. DataReportal – онлайн-библиотека отчетов, изучающих эволюционирующее цифровое поведение людей во всем мире.

2. Законопроект №929651-7: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sozd.duma.gov.ru/bill/929651-7

3. Судебный департамент. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669

4. СК и прокуратура получили информацию о 37 антипрививочниках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.tass.ru.turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/13005265?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FRoszdravnadzor_Rostova_napravil_vprokuraturu_vosem_materialov_oprotivnikakh_vakcinacii--871a74d5b841ffaa07e32601571e3fca](http://www.tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/obschestvo/13005265?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FRoszdravnadzor_Rostova_napravil_vprokuraturu_vosem_materialov_oprotivnikakh_vakcinacii--871a74d5b841ffaa07e32601571e3fca)

5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 №Пр-2685) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

6. Дубовиченко С.В. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy-informatsii-st-st-207.1-207.2-uk-rf

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».